

КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

(ИЗ РЕФЕРАТОВ, ПОДГОТОВЛЕННЫХ В МГЮА)

© 2001 г.

КЛЕПИЦКАЯ Т.А.

Из библиотеки Ивана Клепицкого

[HTTP://WWW.OUPI.RU](http://www.oupi.ru)

1. Коллизионно-правовой способ регулирования отношений с иностранным элементом...1	1
2. Коллизионная норма: понятие, структура, виды.....4	4
3. Основные формулы прикрепления.....7	7
Использованная литература.....13	13

1. Коллизионно-правовой способ регулирования отношений с иностранным элементом.

Общий метод правового регулирования международного частного определяет конкретные 2 основных способа (метода) правового регулирования: коллизионно-правовой и материально-правовой способы регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом¹. Оба способа направлены на преодоление коллизии права разных государств. Однако если коллизионно-правовой способ всегда отсылает к конкретному национальному правопорядку для решения конкретного вопроса материального частного права, то материально-правовой способ предлагает унифицированную материальную норму частного права, закрепленную международным договором.

В первой половине XX столетия господствовала доктрина, согласно которой коллизионно-правовой способ признавался единственным методом международного частного права. Однако постепенно в связи с развитием международного сотрудничества в сфере частного права появляются унифицированные в международных договорах материальные нормы частного права, которые сегодня, наряду с коллизионными нормами, рассматриваются в качестве норм международного частного права². Таким образом, коллизионно-правовой метод является исторически первым методом международного частного права, который лишь впоследствии, в ходе исторического развития, был дополнен материально-правовым методом.

¹ В строгом смысле слова общим методом международного частного права является сочетание общих методов частного и публичного права, «это совокупность конкретных приемов, способов и средств юридического воздействия, направленного на преодоление коллизии права разных государств» (Международное частное право / Под. ред. Г.К. Дмитриевой. М., 2001, с. 16). В этом смысле коллизионно-правовой и материально-правовой способы являются лишь элементами общего метода. Однако в литературе эти способы нередко именуется и «методами», что не очень удачно в смысле единства терминологии.

² Большое влияние на развитие доктрины международного частного права в этом направлении имели Женевские конвенции 1930 и 1931 г. (Конвенция, устанавливающая единообразный закон о переводном и простом векселе от 7 июня 1930 г. и Конвенция, устанавливающая единообразный закон о чеках от 19 марта 1931 г.). См.: Ануфриева Л.П. Международное частное право. Общая часть. М., 2000, с. 73.

Коллизионно-правовой метод необходим в большинстве случаев, когда правоприменитель сталкивается с коллизией национальных законодательств, регулирующих частноправовое отношение, усложненное иностранным элементом. Даже если национальный правопорядок нигилистически относится к иностранному праву, полностью игнорируя его, правоприменитель неизбежно вынужден решить коллизионную проблему (хотя бы путем общего отрицания возможности применения иностранного права³). Не всегда исключает необходимость применения коллизионной нормы и наличие унифицированной материальной нормы международного частного права. В наибольшей степени унифицированные материальные нормы замещают коллизионные в случае, когда национальный правопорядок признает нормы международного права частью национальной правовой системы, непосредственно действующего национального права⁴. В этом случае правоприменитель может в своем решении непосредственно сослаться на унифицированную норму так же, как и на положения национального законодательства. Однако следует учитывать, что толкование унифицированных норм в разных правопорядках может существенно различаться⁵.

Коллизия в международном частном праве – это столкновение национальных норм частного права в урегулировании отношений, усложненных иностранным элементом. Коллизия – это такая ситуация, когда требует разрешения вопрос о применении права того или иного государства к урегулированию конкретного материального отношения. Нельзя сводить коллизию исключительно к противоречиям в правовом регулировании. Даже если нормы разных государств полностью идентичны по содержанию в урегулировании конкретного отношения, правоприменитель должен правильно выбрать тот или иной правопорядок. Причем он должен сделать это до разрешения дела по существу, до определения содержания конкретных правовых норм. В противном случае юридическая квалификация вовсе невозможна. Он не может отмахнуться от проблемы, исходя из того, что законодательство, напр., России и Украины по данному вопросу полностью совпадает. Он должен четко определить какое законодательство он применяет в данном конкретном деле. Следует учитывать и то обстоятельство, что в большинстве случаев процессуальная форма требует, чтобы в правоприменительном решении имелась ссылка на конкретную

³ В этом случае он по существу применяет общую коллизионную норму с неопределенными (любыми) объемом и привязками, в соответствии с которой любое отношение, усложненное любым иностранным элементом, регулируется исключительно национальным законодательством без учета иностранного права.

⁴ Такую позицию занимает и российский законодатель. Ст. 15 Конституции РФ закрепляет: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

⁵ Наименее остро этот вопрос стоит в связи с унификацией норм частного права в рамках некоторых международных организаций, где созданы институты международной юрисдикции (напр., в рамках ЕС).

правовую норму. Таким образом, коллизия имеет место и в случае, когда нормы частного права разных государств идентичны в решении данного конкретного вопроса⁶. Коллизия как столкновение двух (или нескольких) национальных правопорядков имеет место всегда, когда правоприменитель вынужден решать вопрос о том, не следует ли в конкретном случае применить нормы иностранного права.

Как уже отмечалось, оба (коллизионно-правовой и материально-правовой) способа правового регулирования направлены на разрешение коллизий в международном частном праве. Коллизионно-правовой метод применяется при отсутствии унифицированной материальной нормы, а также в случае, когда ее непосредственное применение невозможно в данном конкретном случае (напр., противоречит национальной конституции⁷ или принципам международного права).

Коллизионно-правовой способ регулирования используется как на национальном уровне, так и в международном сотрудничестве. Коллизионные нормы могут быть закреплены в национальном законодательстве. Напр., в соответствии со ст. 156 Семейного кодекса РФ «условия заключения брака на территории Российской Федерации определяются для каждого из лиц, вступающих в брак, законодательством государства, гражданином которого лицо является в момент заключения брака, с соблюдением требований статьи 14 настоящего Кодекса в отношении обстоятельств, препятствующих заключению брака».

Коллизионные нормы могут быть и нормами международного права (как договорными, так и обычными). Напр., ст. 4 Конвенции о праве, применимом к алиментным обязательствам (Гаага, 2 октября 1973 г.) предусматривает: «Внутреннее право обычного проживания кредитора, получающего алименты, регулирует алиментные обязательства, указанные в статье 1». Россия в этой Конвенции не участвует, не признает она данную коллизионную норму и в качестве международного обычая. Семейный кодекс в ст. 164 закрепляет на уровне национального закона иную коллизионную норму: «Алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей, а также алиментные обязательства других членов семьи определяются законодательством государства, на территории которого они имеют совместное место жительства. При отсутствии совместного

⁶ В литературе обычно отмечается, что коллизия имеет место только в том случае, когда имеются различия в содержании норм материального права разных стран. Однако вопрос остается дискуссионным. В процессе применения правовой нормы выбор нормы предшествует уяснению последствий ее применения. Следует учитывать и то обстоятельство, что в реальной правоприменительной практике возможны ошибки как в связи с выбором нормы, так и в связи с уяснением ее содержания.

⁷ Законодательство некоторых государств (напр., Швеции) не позволяет ссылаться на нормы международных договоров как на право прямого действия, такие договоры учитываются лишь при **толковании** национальных норм. В некоторых государствах, напр., в России, Франции, ФРГ, Италии юридическая сила международных договоров уступает силе национальной конституции.

места жительства такие обязательства определяются законодательством государства, гражданином которого является лицо, претендующее на получение алиментов».

2. Коллизионная норма: понятие, структура, виды.

Коллизионная норма – это правило, определяющее материальное право какого конкретного государства регулирует данное материальное правоотношение, усложненное иностранным элементом.

Коллизионная норма – это правовая норма. «Хотя коллизионная норма указывает лишь, законы какой страны должны быть применены, ее нельзя рассматривать как имеющую те же функции, что выполняет справочное бюро на вокзале, сообщающее пассажирам, в каком окошечке они могут купить билет и с какого пути отправляется их поезд. Вместе с материально-правовой нормой, к которой она отсылает, коллизионная норма выражает определенное правило поведения для участников гражданского оборота»⁸. Поскольку коллизионная норма является правовой нормой, встает вопрос какова природа и отраслевая принадлежность коллизионной нормы? Вопрос этот в правоведении остается дискуссионным. Наиболее распространенной является точка зрения, что коллизионная норма вместе с той материально-правовой нормой, к которой она отсылает, являются нормами материального частного права⁹. Другие правоведы полагают, что коллизионная норма имеет публично-правовой характер, она «не есть правило поведения для участников гражданского оборота», а обращена к суду, правоприменителю. С такой позицией сложно согласиться. Получается, что правовая норма полностью утрачивает регулятивный характер. Вместе с тем, реальный участник внешнеэкономической деятельности, напр., прекрасно знает коллизионные нормы и непосредственно руководствуется ими в своей деятельности, выбирая тот или иной правовой порядок. В противном случае он рискует совершить правонарушение и может быть привлечен к ответственности по праву того государства, к которому отсылает коллизионная норма. В этом смысле частные лица, участники материально-правовых отношений, хотя и не применяют коллизионных норм (как не применяют они и иные нормы материального права), однако они непосредственно руководствуются ими в своей деятельности. Существует и компромиссная точка зрения, что в коллизионной норме «гармоничным образом сочетаются публично-правовой и частно-правовой элементы»¹⁰.

В международном частном праве принято противопоставлять коллизионные нормы с «материальными». Это вовсе не означает, что коллизионная норма обращена исключительно

⁸ Богуславский М.М. Международное частное право. М., 2000, с. 77.

⁹ Ануфриева Л.П. Международное частное право. М., 2000, с. 170.

¹⁰ Ануфриева Л.П. Ук. соч., с. 173.

к правоприменителю и является нормой процессуальной. Коллизионная норма, как и материальная норма национального права (и в системном единстве с ней) является нормой материального частного права. Специфику коллизионной нормы составляет ее отсылочный характер. В этом смысле коллизионная норма всегда действует в сочетании с нормой частного права того или иного государства, к которой она и отсылает¹¹. Применяя коллизионную норму, правоприменитель всегда одновременно применяет и норму национального частного права. «Чистое» применение коллизионной нормы в отрыве от применения нормы национального частного права невозможно. Судебное или административное решение в своей резолютивной части не может ограничиться ссылкой на тот или иной правопорядок. Разрешая дело по существу, правоприменитель всегда должен исходить из нормы материального права, которая непосредственно и определяет права и обязанности участников правоотношения.

Структура коллизионной нормы включает 2 элемента: объем и привязку. «Объем указывает на круг общественных отношений, подпадающих под регулирование, или условие, при которых действует данная норма. Привязка прикрепляет, привязывает рассматриваемое общественное отношение к конкретному правопорядку»¹². «Объем – это указание вида частного правоотношения с иностранным элементом; привязка – это указание на право, подлежащее применению к данному правоотношению»¹³. По существу объем является гипотезой, а привязка – диспозицией коллизионной нормы. Напр., если рассмотреть приведенную выше норму, закрепленную в ст. 164 СК РФ, то объемом будут алиментные обязательства семейно-правового характера, а привязкой – указание на применение законодательства государства, на территории которого члены семьи имеют совместное место жительства.

Элементы коллизионной нормы имеют тесную логическую связь с элементами материальной правовой нормы. Логическая структура любой правовой нормы (устанавливая путем анализа действующего права) включает 3 элемента: гипотезу, диспозицию и санкцию. «Точно также логическая коллизионная норма имеет трехчленную структуру. Ее третий элемент – санкция – лежит в сфере частного права¹⁴». Напр., санкцией рассмотренной выше коллизионной нормы может быть принудительное взыскание алиментов с конкретного лица.

Коллизионные нормы можно классифицировать по разным основаниям (по форме коллизионной привязки, по способу регулирования, по степени нормативной конкретизации).

¹¹ Ануфриева Л.П. Ук. соч., с. 169.

¹² Ануфриева Л.П. Ук. соч., с. 180.

¹³ Международное частное право / Под ред. Г.К. Дмитриевой, М., 2001, с. 98.

¹⁴ Там же: с. 99.

По форме коллизионной привязки различаются односторонние и двусторонние коллизионные нормы. «Односторонняя – это такая норма, привязка которой называет право страны, подлежащее применению»¹⁵. Двусторонняя норма – это норма, привязка которой не называет права конкретного государства, а формулирует общее правило, которое позволяет выбрать то или иное право. Привязка двусторонней нормы называется «формулой прикрепления». Напр., п. 4 ст. 160 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.¹⁶ закрепляет: «Гражданская дееспособность иностранных граждан и лиц без гражданства в отношении сделок, совершаемых в СССР, и обязательств, возникающих вследствие причинения вреда в СССР, определяется по советскому праву». Это пример односторонней коллизионной нормы, отсылающей к праву России. Примером двусторонней нормы может служить рассмотренное выше правило, закрепленное в ст. 164 СК РФ, формула прикрепления которого содержит отсылку к законодательству страны проживания участников правоотношения (*lex domicilii*).

По способу регулирования различаются императивные, диспозитивные и альтернативные коллизионные нормы. В императивных нормах выбор права не зависит от усмотрения сторон правоотношения. Напр., п. 2 ст. 160 Основ устанавливает: «Гражданская дееспособность иностранного гражданина определяется по праву страны, гражданином которой он является». В диспозитивных нормах сторонам материального правоотношения предоставлено право самостоятельно выбрать тот или иной правопорядок. Напр., п. 2 ст. 165 Основ закрепляет: «Права и обязанности сторон по сделке определяются по праву места ее совершения, если иное не установлено соглашением сторон». В альтернативных коллизионных нормах императивно указано на несколько вариантов выбора права для данного правоотношения (т.е. при едином объеме коллизионной нормы имеется несколько привязок). При этом в альтернативной норме та или иная привязка выбирается либо в соответствии с установленным императивно правилом очередности, либо по усмотрению сторон или правоприменителя. В качестве примера альтернативной нормы с установленным императивно правилом очередности можно привести п. 3 ст. 165 Основ: «Форма и срок действия доверенности определяются по праву страны, где выдана доверенность. Однако доверенность не может быть признана недействительной вследствие несоблюдения формы, если последняя удовлетворяет требованиям советского права». Примером альтернативной нормы, где выбор привязки оставлен на усмотрение сторон или правоприменителя является п. 2 ст. 124 Федерального закона Швейцарии от 18 декабря 1987 г. «О международном частном праве»: «Если в момент заключения договора стороны находились в различных

¹⁵ Там же: с. 101.

¹⁶ Далее: Основы.

странах, то достаточно, чтобы форма соответствовала праву одной из этих стран»¹⁷. Альтернативные коллизионные нормы могут быть простыми и сложными. В простой «альтернативные привязки равнозначны», в сложной – «альтернативные привязки соподчинены между собой»¹⁸. Примером простой альтернативной коллизионной нормы может служить упомянутое правило, закрепленное в п. 2 ст. 124 Федерального закона Швейцарии от 18 декабря 1987 г. «О международном частном праве», примером сложной – упомянутое правило, закрепленное в п. 3 ст. 165 Основ.

По степени нормативной конкретизации различаются генеральные и субсидиарные коллизионные нормы. Генеральные и субсидиарные коллизионные нормы могут быть частями единой сложной альтернативной коллизионной нормы. Генеральные и субсидиарные нормы возможны и в рамках структуры единой диспозитивной нормы. По общему правилу применяется генеральная (основная норма), при наличии (или отсутствии) каких-либо дополнительных обстоятельств применяется субсидиарная норма. Напр., рассмотренное выше правило, закрепленное в п. 3 ст. 165 Основ в качестве основного правила предусматривает, что форма доверенности определяется по праву страны, где выдана доверенность. При дополнительном обстоятельстве (форма доверенности не соответствует праву страны, где выдана) применяется субсидиарная норма: форма доверенности должна удовлетворять требованиям советского (российского) права. Иногда существует несколько уровней субсидиарных норм. Напр.: генеральная норма – права и обязанности сторон по внешнеэкономическим сделкам определяются по праву страны, избранному сторонами (п. 1. ст. 166 Основ); субсидиарная норма – при отсутствии соглашения сторон применяется право страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности сторона, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора (п. 5 ст. 166 Основ). В качестве субсидиарной нормы второго уровня в данном правоотношении можно рассматривать правило, закрепленное в п. 2 ст. 157 «Если содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые в соответствии с настоящей статьей меры, не установлено, применяется советское право».

3. Основные формулы прикрепления.

Формула прикрепления – это привязка двусторонней коллизионной нормы. Типичные разновидности таких привязок сформировались в ходе исторического развития постепенно и

¹⁷ Дмитриева Г.К., Филимонова М.В. Международное частное право. Действующие нормативные акты. М., 1999, с. 230.

¹⁸ Международное частное право / Под ред. Г.К. Дмитриевой, М., 2001, с. 104.

естественным путем. Типичные формулы прикрепления – это результат научного обобщения законодательств разных стран и норм международного права. В этом смысле формулы прикрепления не представляют из себя какой-либо единой целостной системы. Классификация формул прикрепления возможна по различным критериям, однако большого практического значения она не имеет. Напр., ни в одном из рекомендованных трудов типичные формулы прикрепления вовсе никак не классифицируются. Их можно классифицировать, напр., на субъективные и объективные. В субъективных выбор права производится в зависимости от статуса или воли субъектов материальных правоотношений (личный закон физического или юридического лица, закон страны продавца, закон, избранный сторонами гражданского правоотношения). В объективных привязках выбор права связан с объективными фактами, непосредственно не связанными со статусом и волей сторон материального правоотношения.

Отдельные типичные виды формул прикрепления различаются между собой теми обстоятельствами, в зависимости от которых закон или международный договор предусматривает выбор того или иного правопорядка.

Личный закон (*lex personalis*) – одна из наиболее распространенных формул прикрепления. Широко используется, напр., для определения правосубъектности участников материальных правоотношений. Разновидностями личного закона являются закон гражданства (*lex nationalis, lex patriae*), закон места жительства (*lex domicilii*) и личный закон юридического лица (*lex societatis*). Личный закон предусматривает применение права того государства, соответственно,

- 1) гражданином которого является участник материального правоотношения (*lex nationalis, lex patriae*),
- 2) на территории которого он проживает либо (*lex domicilii*)
- 3) которому принадлежит юридическое лицо – участник материального правоотношения (*lex societatis*).

По общему правилу в континентальной Европе (и в большинстве стран третьего мира) преобладает закон гражданства. В странах «общего права» (Великобритания, США, Канада и др.) преобладает закон домицилия. Во многих странах, в т.ч. и в России, имеет место смешанная система, где принцип гражданства сочетается с принципом домицилия.

Так, напр., принцип гражданства представлен в п. 2 ст. 160 Основ: «Гражданская дееспособность иностранного гражданина определяется по праву страны, гражданином которой он является». В соответствии с принципом гражданства определяется и правосубъектность иностранного гражданина при заключении брака (п. 2 ст. 156 СК РФ). В соответствии с принципом домицилия определяется правосубъектность лиц без гражданства

(п. 4 ст. 156 СК РФ, п.3 ст. 160 Основ). В соответствии с этим принципом определяются и алиментные обязанности родственников (ст. 164 СК РФ).

Домициль в российском законодательстве обычно определяется как «постоянное место жительства». В соответствии с п. 1 ст. 20 ГК РФ местом жительства признается место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Речь идет о фактическом проживании, каких-либо формальных доказательств которого (напр., регистрации по месту жительства) закон не требует. Факт постоянного или преимущественного проживания лица в том или ином месте может быть подтвержден, напр., свидетельскими показаниями. Однако специфика правового положения иностранных граждан проявляется, в частности, в том, что в соответствии со ст. 5 Закона СССР «О правовом положении иностранных граждан в СССР» «Иностранные граждане могут постоянно проживать в СССР, если они имеют на то разрешение и вид на жительство, выданные органами внутренних дел. Иностранные граждане, находящиеся в СССР на ином законном основании, считаются временно пребывающими в СССР. Они обязаны в установленном порядке зарегистрировать свои заграничные паспорта или заменяющие их документы и выехать из СССР по истечении определенного им срока пребывания».

Личный закон юридического лица широко применяется для определения его правосубъектности. Напр., п. 1 ст. 161 Основ предусматривает: «Гражданская правоспособность иностранных юридических лиц определяется по праву страны, где учреждено юридическое лицо». По-разному в национальных законодательствах решается вопрос о национальности юридического лица. В России преобладает принцип инкорпорации (национальность юридического лица определяется местом его учреждения). Сходным образом этот вопрос решается, напр., в § 18 Указа Президиума ВНР № 13 «О международном частном праве» 1979 г., теория инкорпорации преобладает и в странах «общего права». В некоторых странах преобладает теория «оседлости» (ФРГ, Франция и др.), теория «центра эксплуатации», теория «контроля» и др.

Закон места нахождения вещи (*lex rei sitae*) преобладает в урегулировании отношений собственности, иных вещных отношений (в особенности относительно прав на недвижимость). Эта формула прикрепления означает применение права государства, на территории которого находится вещь, по поводу которой возникли материальные правоотношения. В соответствии с международно-правовым обычаем правовой статус вещи определяется правом государства, на территории которого она находится. В России этот принцип нашел и законодательное закрепление в п. 1 ст. 164 Основ: «Право собственности на имущество определяется по праву страны, где это имущество находится».

Вместе с тем, указанный принцип применяется с определенными исключениями. Обычно выделяют 3 исключения:

1) если юридический факт, повлекший возникновение вещных прав имел место на территории государства, где находилась вещь, а затем вещь перемещена на территорию другого государства – вещные права определяются правом первого государства¹⁹;

2) правовое положение вещей, занесенных в государственный реестр определяется правом страны, где она внесена в реестр²⁰;

3) правовое положение вещи в пути определяется местом отправки или местом назначения²¹.

Закон места совершения договора (*lex loci contractus*) является по существу разновидностью более общего закона места совершения акта (*lex loci actus*) (договор является разновидностью частноправового акта – двусторонней сделкой). Это формула прикрепления означает применение права того государства, на территории которого совершена сделка (в данном случае – договор). В связи с развитием средств связи (заключением договоров по телефону, факсу и т.п.) этот принцип в международном частном праве используется все реже. Определенную сложность представляет и установление места заключения договора. Напр., в странах «общего права» договор считается заключенным в месте, откуда отправлен акцепт. В континентальной Европе, в т.ч. и в России, местом заключения договора считается место получения акцепта.

Несмотря на юридические сложности этот принцип от части сохраняет свое значение. Напр., в соответствии с п. 3 ст. 164 Основ: «Возникновение и прекращение права собственности на имущество, являющееся предметом сделки, определяются по праву места совершения сделки, если иное не установлено соглашением сторон», в соответствии с п. 1 ст. 165 Основ: «Форма сделки подчиняется праву места ее совершения», в соответствии с п. 2 ст. 165 Основ: «Права и обязанности сторон по сделке определяются по праву места ее совершения, если иное не установлено соглашением сторон. Место совершения сделки определяется по советскому праву»²².

¹⁹ В п. 3 ст. 164 Основ это исключение трактуется более широко: «Возникновение и прекращение права собственности на имущество, являющееся предметом сделки, определяются по праву места совершения сделки, если иное не установлено соглашением сторон.». По существу речь идет лишь о принадлежности вещи и прав на нее. Сам же объем правомочий собственника или иного управомоченного лица определяется в соответствии с *lex rei sitae*.

²⁰ Напр., в соответствии с п. 1 ст. 164 Основ: «Право собственности на транспортные средства, подлежащие внесению в государственные реестры, определяется по праву страны, где транспортное средство внесено в реестр».

²¹ Напр., в соответствии с п. 3 ст. 164 Основ: «Право собственности на имущество, находящееся в пути по внешнеэкономической сделке, определяется по праву страны, из которой это имущество отправлено, если иное не установлено соглашением сторон».

²² Это не относится к внешнеэкономическим сделкам (ст. 166 Основ), где правопорядок избирается сторонами, а субсидиарно (при отсутствии соглашения сторон) – в соответствии с принципом домицилия или

Разновидностью *lex loci actus* является и **закон места заключения брака** (*lex loci celebrationis*). Это привязка к праву государства, на территории которого заключен брак. Эта формула прикрепления используется с определенными оговорками к определению формы брака. В соответствии со ст. 158 СК РФ: «Браки между гражданами Российской Федерации и браки между гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами или лицами без гражданства, заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации, если отсутствуют предусмотренные статьей 14 настоящего Кодекса обстоятельства, препятствующие заключению брака. Браки между иностранными гражданами, заключенные за пределами территории Российской Федерации с соблюдением законодательства государства, на территории которого они заключены, признаются действительными в Российской Федерации».

Закон места исполнения договора (*lex loci solutionis*) привязывает к праву государства, где обязательство должно быть исполнено (напр., передана вещь, выполнены работы, оказаны услуги, произведен платеж). Эта формула используется в небольшом числе случаев в связи с необходимостью учитывать местное законодательство, непосредственно связанное с исполнением обязательства. Напр., местные правила безналичных расчетов. Так, в соответствии с п. 6 ст. 166 Основ: «В отношении приемки исполнения по договору принимается во внимание право места проведения такой приемки, поскольку сторонами не согласовано иное».

Закон места причинения вреда (*lex loci delicti commissi*) привязывает к праву государства, где был причинен вред. Используется для определения прав и обязанности сторон в деликтных обязательствах. Напр., в соответствии со ст. 167 Основ по общему правилу «Права и обязанности сторон по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, определяются по праву страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда». ГК СРВ 1995 г. решает этот вопрос несколько иначе, привязывая альтернативно к месту совершения действия, причинившего вред, и к месту наступления последствий. Сходным образом вопрос решается в п. 2 ст. 129 Федерального закона Швейцарии от 18 декабря 1987 г. «О международном частном праве». Многие государства (напр., ФРГ, Швейцария) предусмотрели нормы, направленные на ограждение интересов своих граждан (причинителей вреда) от чрезмерных претензий (предусмотрено применение своего

принадлежности юридического лица. Причем принадлежность юридического лица определяется не строго в соответствии с принципом инкорпорации, речь идет о праве страны, «где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности сторона».

национального права в случае причинения вреда в результате недозволенных действий своих граждан)²³.

Закон страны продавца (*lex venditoris*) является по существу разновидностью личного закона (*lex personalis*). Специфика в том, что данный принцип применяется к договорным обязательствам. Причем определяющее значение имеет личный закон лишь одной из сторон договора. В соответствии с этим принципом применяется личный закон «продавца». Эта формула прикрепления получила широкое распространение под влиянием Гагской Конвенции 1955 г. о праве, применимом к международной продаже товаров. Продавец при этом понимается в широком смысле, как лицо, обязанное передать товары, выполнить работы или оказать услуги²⁴. В п. 5 ст. 166 Основ «продавец» понимается несколько иначе: «сторона, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания такого договора».

В праве России применение *lex venditoris* предусмотрено в случае отсутствия соглашения сторон о подлежащем применению праве по внешнеэкономическим сделкам. В соответствии со ст. 166 Основ: «При отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве применяется право страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности сторона, являющаяся: 1) продавцом – в договоре купли-продажи; 2) наймодателем – в договоре имущественного найма; 3) лицензиаром – в лицензионном договоре о пользовании исключительными или аналогичными правами; 4) хранителем – в договоре хранения; 5) комиссионером – в договоре комиссии; 6) поверенным – в договоре поручения; 7) перевозчиком – в договоре перевозки; 8) экспедитором – в договоре транспортной экспедиции; 9) страховщиком – в договоре страхования; 10) кредитором – в кредитном договоре; 11) дарителем – в договоре дарения; 12) поручителем – в договоре поручительства; 13) залогодателем – в договоре залога...».

Закон суда (*lex fori*) привязывает к праву государства, суд (или административный орган) которого рассматривает и разрешает дело. По существу при этом суд применяет свое национальное право, игнорируя иностранное право (в соответствующей части, где действует *lex fori*). Такая привязка характерна, напр., для процессуального права²⁵, а также в

²³ Напр., ст. 38 Вводного закона к ГГУ предусматривает: «На основании совершенного за границей недозволенного действия немцу могут быть предъявлены требования в объеме не большем, чем это предусматривают германские законы».

²⁴ В отличие от другой стороны, которая обязана исполнить лишь денежное обязательство по оплате товаров, работ, услуг.

²⁵ См., напр.: Международное частное право / Под ред. Г.К. Дмитриевой, М., 2001, с. 115. Есть и иной взгляд на эту проблему: «На первый взгляд, этот простой коллизионный принцип, часто бывает неверно истолкован как право суда применять процессуальное законодательство своей страны... независимо от наличия в правоотношении иностранного элемента порядок и правило рассмотрения споров осуществляются по национальному процессуальному праву – в гражданском процессе нет коллизионной проблемы» (Федосеева Г.Ю. Международное частное право, М., 2000, с. 70, 71). С этим сложно согласиться, т.к. деление частного

большинстве иных случаев, когда национальный законодатель считает недопустимым или нецелесообразным применять иностранное право. Однако закон суда нельзя сводить исключительно к односторонним коллизионным нормам. Закон суда может быть сформулирован в международном договоре в абстрактной форме без указания на конкретное государство. Напр., ст. 4 Конвенции об юрисдикции, применимом праве и признании решений об усыновлении (Гаага, 15 ноября 1965 г., Россия не участвует) предусматривает: «Органы, обладающие юрисдикцией согласно первому пункту статьи 3, с соблюдением положений первого пункта статьи 5, применяют свое внутреннее право к условиям, регулирующим усыновление». В данном случае право суда является формулой прикрепления в двусторонней коллизионной норме. В односторонней норме привязку вовсе не принято называть формулой прикрепления (такая позиция преобладает в научной литературе). Поэтому (в целях единообразного употребления терминов) нецелесообразно именовать, напр., привязку коллизионной нормы, закрепленной в абзаце 2 ст. 167, «формулой прикрепления». В соответствии с абзацем 2 ст. 167: «Права и обязанности сторон по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда за границей, если стороны являются советскими гражданами и юридическими лицами, определяются по советскому праву». Однако тут не определяется *lex fori* как формула прикрепления. Это не формула, а односторонняя привязка к национальному праву в односторонней коллизионной норме.

Закон, избранный сторонами правоотношения (*lex voluntatis*) привязывает к праву государства, которое избрано сторонами. Эта формула сегодня преобладает в сфере внешнеэкономических сделок. Широко распространена она и применительно к иным правоотношениям. Во многом распространению этой формуле способствует диспозитивность норм материального гражданского права. Если стороны могут самостоятельно определять свои права и обязанности в договоре, то нет причин препятствовать им в выборе иностранного права, если это не противоречит основам национального правопорядка и нравственности. Автономия воли широко закреплена и в российских Основах (п. 3 ст. 164, п. 2 ст. 165, ст. 166).

Литература

1. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик. Ведомости СНД СССР и ВС СССР, 1991, № 26, ст. 733.

2. Ануфриева Л.П. Международное частное право. Общая часть. М., 2000

права на материальное и процессуальное в разных правовых системах не совпадает (напр., в части исковой давности, в части доказывания и укрепления прав, в части последствий несоблюдения формы сделок). То, что мы относим к процессуальному праву, англичане, напр., могут считать материальным правом.

3. Богуславский М.М. Международное частное право. М., 2000
 4. Дмитриева Г.К., Филимонова М.В. Международное частное право. Действующие нормативные акты. М., 1999
 5. Международное частное право / Под ред. Г.К. Дмитриевой, М., 2001
 6. Федосеева Г.Ю. Международное частное право, М., 2000
- Тексты международных договоров приводятся по электронному изданию:
КонсультантПлюс: Международное право: © 1992-2001 КонсультантПлюс.

